

Когда в те годы Ло Мэйшэн отыскал на горе Фэйшань остатки души Цзы Ин, он, возможно, вернул в Цзяннань лишь её часть. Остальное же он поместил в миниатюрную копию Цзы Ин, превратив её в единственное живое создание из ста семи деревянных кукол. Это объясняло, почему Ло Мэйшэн потратил столько сил на создание такого города: в его глазах Цзы Ин в этом городе всё ещё обладала человеческой душой и оставалась живой.

Четверо вновь вернулись в маленький дворик в Цзяннани. Девушка, готовившая сладости, сегодня переделалась в пурпурные одежды, но всё так же улыбалась:

— Снова пришли попросить воды? Сходите на кухню сами, отца и брата нет дома, а у меня руки заняты.

Фэн Цяньсюэ обошёл её сзади и замер, направив ладонь в её сторону.

В воздухе едва заметно затрепетал слабый силуэт. Он был далеко не таким чётким, как душа обычного человека — лишь размытый тенью оттиск, но всё же это действительно была душа. Запертая внутри тела заклинанием, она поддерживала иллюзию жизни и утоляла терзавшую Ло Мэйшэна вину.

Ли Хуань смотрел на это, лишившись дара речи. К чему такие мучения?

Получив подтверждение своим догадкам, Фэн Цяньсюэ тем не менее продолжал удерживать осколок души, не возвращая его на место. Се Жэнь в замешательстве спросил:

— Что такое?

Фэн Цяньсюэ перевернул ладонь. На его лбу выступили мелкие капельки пота, а голос прозвучал холодно:

— Я хочу восполнить этот осколок души, чтобы эта деревянная кукла окончательно очнулась, и спросить её: желает ли она день за днём оставаться в заточении этой «беззаботности»!

Хотя техника восстановления душ не считалась запретным искусством, прибегали к ней крайне редко. Во-первых, она истощала духовную силу заклинателя. Во-вторых, даже если удавалось восстановить душу, та сохранялась от силы на один час и могла рассеяться от любого порыва ветра. Поэтому в последние годы в мире заклинателей к ней обращались лишь при расследовании загадочных и кровавых дел, когда на месте преступления не оставалось никаких улик, кроме развеянного осколка души. Тогда несколько старейшин объединяли силы, чтобы применить технику восстановления душ и вывести правду у погибшего — это была крайняя мера, когда иных путей не оставалось.

Учеников академии Чанцэ однажды тоже водили посмотреть на технику восстановления душ. Се Жэню это было совершенно неинтересно, поэтому в памяти у него ничего толком не отложилось. Он помнил лишь огромный парящий ритуальный алтарь из синего камня, троих стариков с невероятно длинными бородами, взмахивавших рукавами, точно белые драконы, да дождливый день, когда гроыхал гром, действуя всем на нервы.

Поэтому Се Жэнь сбежал ещё на середине, прихватив с собой Ли Хуаня и Мо Чи, чтобы вместе отправиться в город пить вино. И теперь, видя, как Фэн Цяньсюэ без лишних слов собирается восстанавливать душу, все трое оказались в полном замешательстве, совершенно не понимая, чем помочь. Се Жэнь схватил его за запястье:

— Не горячись!

Ли Хуань тоже поддержал:

— Верно, брат Фэн! Не говоря уж о том, как это вредит здоровью, даже будь это безопасно, процесс займёт не меньше двух-трёх часов. Отец Цзы Ин вот-вот вернётся! Если он нас застукает, разве не примет за злодеев и не выгонит прочь?

Однако Фэн Цяньсюэ и не думал останавливаться. Цзы Ин была главным смыслом существования этого города. Только если она проснётся, только если она своими губами произнесёт «не хочу», можно будет сокрушить слепое самоуверенное безумие в глубине души Ло Мэйшэна и разрушить этот город болезненной привязанности — кажущийся беззаботным, но невероятно жестокий на самом деле.

Видя, что тот не намеревается прекращать, Се Жэнь решил собрать в ладони яркое пламя и вмешаться силою. Но Фэн Цяньсюэ одной рукой погасил его огонь и крепко переплёл их пальцы:

— Дай мне ещё немного времени.

Его голос прозвучал сдавленно и глухо, а ладонь была ледяной, словно кусок льда, только что вырубленный из студёного источника. Се Жэнь сгорал от тревоги и гнева, но остановить его не мог. Ему оставалось лишь отослать Ли Хуаня и Мо Чи на рынок, чтобы родные Цзы Ин не вернулись внезапно, а сам он приложил ладонь к спине Фэн Цяньсюэ, помогая выровнять дыхание:

— Четверть часа. Если не выйдет — прекращай.

Фэн Цяньсюэ уже выбивался из сил, но всё же сквозь зубы бросил:

— Чтобы починить пару сапог, и то нужна четверть часа.

Хотя Се Жэнь и разозлил этот отпор, он больше не стал отвлекать его разговорами. Лепестки цветов один за другим поплыли из ладони Фэн Цяньсюэ, нежно окутывая осколок души. По мере того как собирались кружащиеся лепестки, Цзы Ин медленно перестала делать сладости и безучастно застыла в кресле. Взгляд её из чистого превратился в мутный, а затем шаг за шагом снова обрёл ясность.

Ли Хуань, задыхаясь, вбежал во двор:

— Отлично, не спешите. Мо Чи нашёл предлог и увёл их двоих на пир, в ближайшее время они не вернутся.

Се Жэнь помог Фэн Цяньсюэ сесть на стул, сжал его ледяную руку в своих ладонях и, опустившись перед ним на корточки, спросил:

— Ты как?

Фэн Цяньсюэ покачал головой:

— Всё в порядке.

Ли Хуань обернулся к Цзы Ин и увидел, что по её лицу текут слёзы. Хотя её облик не изменился, взгляд больше не принадлежал той улыбчивой девочке, которая ещё пару дней назад наливала им воду. К ней в туманном потоке возвращались воспоминания о прошлом, о

семье в Цзяннани, о Ло Мэйшэне, о трагедии на горе Фэйшань и обо всём, что происходило в этом городе — о бесконечных днях «беззаботности» и бесконечных днях ожидания.

Фэн Цяньсюэ не стал спрашивать Цзы Ин, хочет ли она остаться в этом городе. Ибо в то самое мгновение, когда к ней вернулась память, земля под их ногами слегка задрожала. Из её глубин донёсся глухой рёв, поднялась пыль, которая, подобно песчаной буре в пустыне, завилась в воздухе, заставляя всех зажимать рты и носы.

Это и был ответ Цзы Ин.

Всё вокруг шаг за шагом обращалось в прах.

Будь то изысканные здания, несметные сокровища или жители города — всё рассеивалось и исчезало, словно светлячки. Мо Чи как раз обедал с отцом и братом Цзы Ин в ресторане. Не успел он толком поднять палочки для еды, как сидевшие напротив люди растаяли без следа, а крышу заведения разнесло ветром в щепки. Сердце его радостно встрепенулось. Оседлав меч, он устремился к маленькому дворику в Цзяннани. По пути он видел, как рушатся дома по обе стороны улицы, а вековые деревья толщиной в обхват с грохотом валятся на землю, но под землёй у них нет корней — лишь клубы пустого тумана.

Се Жэнь помог Фэн Цяньсюэ подняться.

Из глубин густого тумана медленно вышел человек. На голове его искрился нефритовый венец, на поясе висел длинный меч, а парчовый халат с широкими рукавами был украшен вышивкой зимней сливы. Выправка его была благородна и величественна.

Цзы Ин ошеломлённо уставилась на него и дрожащим голосом произнесла:

— Господин Мэй...

— Девушка! — Ли Хуань тут же схватил её за руку и предостерёг: — Осторожно, это не господин Мэй!

Цзы Ин в панике пролепетала:

— Но...

Се Жэнь выхватил меч из ножен, заслоняя собой Фэн Цяньсюэ.

Пришедшим был Ло Мэйшэн, однако теперь им одержим был Цзюин. На его привлекательном лице застыло жуткое, неподвижное выражение, а вокруг тела клубилась густая чёрная тёмная обида. По сравнению с той головой, что однажды вселилась в Цзинь Хуна, его сила сейчас возросла в несколько раз.

В этот момент подоспел и Мо Чи. Направив меч на Цзюина, он встал рядом с товарищами.

Однако Цзюин даже не посмотрел на них. Его взгляд миновал Се Жэня и устремился прямо на Фэн Цяньсюэ:

— Кто ты такой?

Его голос звучал отвратительно, будто мутная вода, расходившаяся волнами и вызывавшая ощущение грязи в ушах. Фэн Цяньсюэ слегка сжал кулаки. Прежде он опасался, что, захватив тело Ло Мэйшэна, Цзюин раскроет его настоящую личность, и был готов обо всём признаться

Се Жэню. Но судя по этому вопросу... тайна всё ещё не раскрыта?

Цзюин повторил снова:

— Кто ты такой?

Он шаг за шагом приближался, уставившись на Фэн Цяньсюэ полным недоумения взглядом, и ткнул одеревеневшим пальцем себе в грудь — в грудь Ло Мэйшэна. Голос его оставался глухим:

— Он глубоко спрятал тебя. Спрятал прямо здесь, ещё надёжнее и сокровеннее, чем весь этот город.

Се Жэнь насупился:

— Что это значит?

Цзюин внезапно рванулся в атаку на Фэн Цяньсюэ!

Захватив тело Ло Мэйшэна, его дух успешно слился с хозяином. Он получил воспоминания первого мастера-оружейника мира заклинателей, узнал историю Цзы Ин и нашёл город Ую. В памяти Ло Мэйшэна он отыскал Се Жэня, Ли Хуаня и Мо Чи, но нигде не мог найти сведений о Фэн Цяньсюэ. Прошлого этого человека будто заперли в железной клетке и плотно обмотали ватой — так надёжно, что как бы Цзюин ни старался, на какие бы пытки ни обрекал это тело, пробиться сквозь защиту он так и не сумел.

Се Жэнь взмахнул мечом, отбивая удар и защищая Фэн Цяньсюэ. Ли Хуань оттащил Цзы Ин в дом и вернулся, чтобы вместе с Мо Чи вступить в бой. Все трое были лучшими учениками академии Чанцэ, но в битве с древним злым демоном даже их объединённых сил не хватало. Лишь Се Жэнь, полагаясь на Пламя красного лотоса, мог кое-как сдерживать натиск врага.

Фэн Цяньсюэ израсходовал немало духовных сил, когда восстанавливал душу и разрушал город, но всё же мог сражаться дальше. Однако, видя, как храбро бился Се Жэнь, он решил дать ему возможность поупражняться и остался сидеть на месте. В конце концов, возможность вступить в бой с Цзюином выпадала не каждый день — это было куда полезнее, чем перебить сотню змеев миншэ.

<http://bllate.org/book/18374/1766316>